

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
Г.С. ДЖУМАБЕКОВОЙ И Г.А. БАЗАРБАЕВОЙ
«ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ БРОНЗЫ ЖЕТЫСУ»

Источник: <http://ie.kz/?p=4094&lang=ru>

К.У. Торланбаева

Представленная к рецензированию монография представляет собой научное исследование, основанное на археологических материалах, «кладов» металлических предметов (бронзовых/медных) от конца эпохи бронзы, включая период ранних кочевников, до последней трети I тыс. до н. э. (с. 8).

Территория исследования – Жетысу (Семиречье) – регион в физико-географическом значении, включающий в себя территории юго-восточной части Казахстана, ограниченной озером Балхаш на севере, озерами Сасыкколь и Алаколь на северо-востоке, хребтом Джунгарский Алатау на юго-востоке, хребтами северного Тянь-Шаня на юге, включая археологические находки в долине р. Чу и Иссык-Кульскую котловину (с.9). В центре внимания археологов случайные находки и клады металлических изделий, которые не были предметом специального изучения на территории Жетысу, тогда как их предметный состав раскрывает содержание жизнедеятельности скифо-сакского общества, их социальную организацию и мифо-религиозную практику. Основной концепцией, проходящей через все исследование, является обоснование того, что Жетысу являлся одним из центров культур скифо-сакского мира: «Средоточие в Жетысу курганных могильников, поселений, «кладов», позволяет предположить, что этот регион в эпоху ранних кочевников являлся одним из центров культур скифо-сакского мира» (с. 71).

На территории Жетысу и Иссык-Кульской котловины известны многочисленные «клады» XII – VIII вв. до н. э., в состав которых входят орудия труда: серпы, ножи, долота, тесла, зеркала, крючки, вислообушные топоры, бритвы, черешковые наконечники копий [с. 9]. Состав этих «кладов» достаточно многообразен, поэтому данное исследование наполнено конкретными описаниями и сравнениями подобных находок из Жетысу и широкого ареала кочевых территорий (Восточная и Западная Сибирь, Южное Приуралье, Приобье, Алтай и др.). Авторы монографии классифицируют весь исследованный материал кладов по качественным и хронологическим признакам, и выделяют четыре их группы. «Первую группу образуют клады эпохи поздней бронзы (XII – IX вв. до н.э.), состоящие, преимущественно, из орудий труда и предметов многофункционального назначения. Следующую, вторую группу кладов, образуют находки комплексов, содержащих предметы вооружения и конского снаряжения раннескифского времени. Ее состав отражает, вероятно, проявление стадийного характера; особенности всаднического погребального обряда. Третью группу образуют несколько комплексов, включающих медный котел (обычно один), кинжал (чаще один и однотипный), а также удила, наконечник копья, и по одному случаю: зеркало, наконечник стрелы, кельт. Датировка их широкая, около V – III вв. до н. э. Последнюю, четвертую группу комплексов, составляют находки котлов, как единичные, так и в комплексах, в том числе с курильницами и жертвенными столами. Вероятно, кладами в прямом смысле слова можно назвать лишь первую группу находок, остальные же, скорее всего, имеют ритуальный характер» (с. 79).

Состав кладов металлических изделий описан в отдельной главе, которая подробно характеризует весь жетысуйский археологический материал эпохи бронзы. Авторы исследования классифицируют предметы, указывают их общие и особенные черты, проводят сравнительный анализ этих находок с подобными материалами на основе широкого круга историографии и полевых отчетов других регионов Евразии. В приложениях исследования даны зарисовки археологических находок, их сопоставление и анализ на основе взаимовстречаемости предметов кладов, интересную часть представляют металлические котлы и курильницы скифо-сакского времени, оформленные в зверином стиле, зооморфными сюжетами котлов с тремя ножками, алтарей и жертвенных столиков. Таблица перечня «кладов» металлических котлов Жетысу позволяет наглядно ознакомиться с местом и условиями обнаружения, количеством и размерами котлов, местом их хранения (с. 96-114). Такая систематизация предметов археологических находок служит важным источником по древней истории Казахстана.

Отдельной главой выделена типология металлических котлов. Как отмечают авторы: «Котел – один из неперемных атрибутов, входящих в предметный комплекс, маркирующий культуру

ранних кочевников» [с. 8]. Авторы подчеркивают, что Жетысу могло быть одним из важнейших мест распространения металлических котлов, культовой территорией, святилищем населения эпохи бронзы и скифо-сакских племен, приспособленное к жизнедеятельности в горном ландшафте, его порогах, фауне, флоре и климатических условий. Сакральность Жетысу отражается в выделении сакской элиты, в курганах которых неизменным атрибутом было оружие, тогда как погребения рядовых кочевников в подавляющем большинстве не обладали оружием (с. 71). Ранжированное общество саков известно по «Ригведе» (Ригведа. См. Елизаренкова Т.Я. Общество Ариев периода Ригvedы, с. 452-457. М.: Наука, 1989), в данном случае археологические комплексы Жетысу подтверждают эту информацию древних источников.

Интересным в рецензируемой монографии является и то обстоятельство, что авторы проводят радиоуглеродное исследование нагаров на котлах. Это им позволяет подтвердить в рамках археологической хронологии сведения китайских письменных летописей о миграциях из Жетысу сакских племен под давлением юэчжей во II в. до н.э. (с. 72). При этом авторы считают: «Если допустить, что в Жетысу святилища и культовые места с котлами принадлежали правящему «царскому» или «княжескому» роду, то с уходом его из региона они резко перестали функционировать как святилища» (с. 72). Действительно, миграция юэчжей и консолидация сюнну сыграла значительную роль в древней истории и этнокультурной ситуации всей Центральной Азии. Ценность сопоставления письменного и археологического материала раскрывает реальные исторические факты. Пройдут еще века и уже в тюркский период Жетысу вновь станет одним из важных центров консолидации скотоводческих племен. Здесь будет находиться ставка Западно-тюркского каганата, и владетель его у подножья гор будет иметь заповедные места, где священным животным являлись олени (см. Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе. Приложение. См. в кн. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002. С. 269).

Анализ топо-ландшафтной ситуации распространения кладов с котлами позволяет определить хозяйственные особенности Жетысу. Как отмечают авторы: «В целом можно предположить, что зона распространения котлов и курильниц маркирует определенную в природно-климатическом и ландшафтном отношении территорию. Свойственная ей высотная зональность, соответственно – ландшафтное разнообразие, разнотравные ассоциации полупустынных, степных, лесных, альпийских пастбищ, обилие водных источников, мягкие зимы на ограниченной территории оказало, видимо, существенное влияние на культуру ранних кочевников Жетысу. Этот регион включают в разряд маргинальных, т. е. таких, где возможно существование комплексного, полукочевого хозяйства» [с. 47]. Аэрографические съемки мест археологических раскопок, где были найдены «клады» с металлическими котлами дают возможности представить единый культурный комплекс жетысуйских находок, их сосредоточенность в регионе и соответственно утверждать культовость этих местностей (Приложение 8).

На наш взгляд особую часть монографии составляют отдельные исследования по культурно-исторической атрибуции памятников, семиотического статуса металлических котлов, предметы «кладов» в мифо-ритуальном мировоззрении саков. Монография Г.С. Джумабековой и Г.А. Базарбаевой раскрывает культурное и религиозное содержание сакских племен Жетысу. Более того, по характеристикам предметных комплексов эпохи бронзы можно определить маршруты миграций сакских племен, контакты и связи населения южных районов Восточного Казахстана и Жетысу, Прииртышья, Казахстана и Кыргызстана. Согласно исследованиям К.А. Акишева и А.К. Акишева, прослеживается близость сакских культур «полосы гор», включающий Жетысу, Восточный Казахстан, Алтай, Тыву, частично Минусинскую котловину, Северный Кыргызстан, Прииссыккулье. Как отмечают авторы: «Типы котлов как один из существенных элементов материальной культуры скифо-сакского мира, дополняют прослеженную общность и культурные связи с Центральной Азией, включаясь в число памятников «полосы гор» как следствие культурной интеграции» (с.70). Состав «кладов» поздней бронзы Жетысу и Кыргызстана свидетельствует правоту заключения некоторых российских археологов, о том, что в пределах евразийских степей в конце эпохи бронзы, возможно, выделилась особая металлургическая провинция, включающая Жетысу, Восточный Казахстан и сопредельные с ними области Южной Сибири (с. 29). Выделение общностей поздней бронзы и ранних кочевников в социально-культурном развитии выраженных в материальном комплексе находок предметов из разных областей, в прошлом представляющий целостный мир скифо-сакской общности, дает возможности для исследователей истории Центральной Азии в древности понять региональные связи и процессы, увидеть целостность и определенное единство скифо-сакского мира.

Благодаря достаточно широкой хронологии изучения материальной атрибуции Жетысу прослеживается переход от эпохи бронзы к ранним кочевникам – нового типа хозяйственной и культурной организации, явившийся результатом развития социальных отношений, природно-климатических изменений технологическим прогрессом. В захоронениях предметы конского снаряжения и вооружения отражают социокультурный индикатор перемен. Также интересной мыслью авторов монографии является предположение, что на территории Юго-Восточного Казахстана и Кыргызстана в конце II – начале I тыс. до н.э. начались миграции части населения степных зон в более благоприятную горно-долинную зону Жетысу. Борьба за жизненное пространство местных и пришлых племен, возможно, привела к сложению военизированных военных групп, появлению военных лидеров, развитию вооружения и транспортных средств (с. 32). Действительно, теория о климатических изменениях в древности является одной из действующих, которая способствует нашему пониманию причин интенсивных процессов освоения новых пространств, появлений изменений в погребальной обрядности. Именно эти трансформации общества к условиям внешней среды привели к развитию важнейшего этапа в истории древнего мира – формирование целостной мировоззренческой скифо-сакской системы эпохи ранних кочевников.

Рецензируемая работа представляет научное и логически сформированное исследование, которое аргументировано доказывает мифо-ритуальную систему мировоззрения кочевников. Как заключают авторы: «Можно предположить, что металлические котлы, как и курительницы с жертвенными столами, применялись в обрядах переходного цикла (погребально-поминальные, инициации и др.), почитания предков; отражали новые ориентиры и систему ценностей, связанные с культом воина-героя, вождя, бога войны и воинских мужских союзов» [с. 78]. Материал «кладов» в выбранном хронологическом периоде позволяет логично последовательно раскрыть такие темы исследования, как культурно-историческая атрибуция памятников, реконструировать семиотический статус металлических котлов и показать место кладов в системе мифо-ритуального комплекса саков.

Исследование нацелено на глубокий анализ предметов «кладов» для выявления социально-экономических изменений, произошедшими в I тыс. до н. э., когда ритуалы и культы приобретают важное значение для приспособления к природным условиям, освоением территорий обитания для создания социумов, политических и экономических объединений ранних кочевников. В рассматриваемый период шел интенсивный процесс взаимодействия культур и как отмечают авторы: «Саки Жетысу и Иссык-Кульской долины в этом плане демонстрируют близость религиозных и идеологических установок с племенами кочевников евразийского пояса степей, особенно сопредельных территорий, определенных, в числе прочего, общими процессами становления и развития обществ раннегосударственного уровня в Степи I тыс. до н. э.; унификацией религиозной системы; сходным жизненным укладом; общей генетической основой, коренящейся в предшествующей эпохе поздней бронзы» [с. 78].

Монографическое исследование Г.С. Джумабековой и Г.А. Базарбаевой найдет широкий круг читателей, потому что весь комплекс исследования раскрывает и объясняет наиболее важные аспекты развития истории ранних кочевников Жетысу и сопредельных территорий.

«Художественная бронза Жетысу» на сухом научном языке повествует об истории, древних памятников, археологических находках, уникальном природном оазисе «Семи рек», ставший с древнейших времен пространством ритуальных и культовых поклонений силам природы и предков, поэтому окружен многочисленными курганными насыпями, сегодня уже слившимся с общим природным ландшафтом. Мы, жители мегаполиса, даже не подозреваем, что такие нам известные местности, как Горный Гигант, район улиц им. Гоголя и Дунганской, подстанция сан. «Чимбулак», являлись частью большого святилища саков Жетысу.

Монография Г.С. Джумабековой и Г.А. Базарбаевой «Художественные бронзы Жетысу», Алматы, 2013, 120 с. УДК 902\904ББК 63.4Д 42. Издание осуществлено в рамках международной программы КН МО РК «Ғылыми қазына», ISBN 978-601-7312-35-0

К.У. Торланбаева